

УДК 316.752(985)(045)

DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.41.248

Аксиологические предпочтения жителей карельской Арктики в современной социокультурной ситуации *

© СУВОРОВА Ирина Михайловна, доктор культурологии, доцент, профессор

E-mail: suvormih@list.ru

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия

Аннотация. Целью исследования является выявление иерархии ценностных доминант в аксиосфере жителей карельской Арктики, сложившейся под влиянием природных, социальных, экономических и культурно-исторических факторов. Используемая методология имеет комплексный характер и включает социологические, экономические опросники и анкеты, фокус-группы, глубинные интервью. Камеральный этап исследования основан на анализе результатов эмпирического этапа, проведённого в ходе комплексной научной экспедиции учёных Петрозаводского государственного университета летом 2019 г. в двух арктических районах Карелии. Важнейшим в исследовании является использованный кросс-культурный подход, основанный на сравнении результатов опроса респондентов из числа жителей карельской Арктики с «общекультурным профилем» Ш. Шварца, и выявление уровня валидности применённой психологической методики. В ходе исследования подтвердилась гипотеза автора о наличии особенностей в аксиологических предпочтениях жителей арктической зоны на уровне доминантных показателей. На этапе анализа и обобщения результатов эмпирического этапа установлена взаимосвязь проблемы сохранения человеческого капитала на территории арктических районов Карелии с выявленными ценностными доминантами здоровья и безопасности местных жителей. Особое внимание уделено влиянию современной социокультурной ситуации на формирование аксиосферы жителей арктической зоны, а также сделан вывод о необходимости комплексного научного подхода в определении перспектив развития социума на территории арктических районов.

Ключевые слова: Арктика, Карелия, ценность, аксиосфера, кросс-культурный подход, социокультурная ситуация, человеческий капитал.

Axiological Preferences of Residents of the Karelian Arctic in the Modern Sociocultural Situation

© Irina M. SUVOROVA, Doc. Sci. (Cultur.), Associate Professor, Professor

E-mail: suvormih@list.ru

Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia

Abstract. The study aims to identify the hierarchy of value dominants in the axiosphere of the Karelian Arctic residents, which has developed under the influence of natural, social, economic, and cultural-historical factors. The methodology used is complex and includes sociological, economic questionnaires, focus groups, and in-depth interviews. The study's cameral stage is based on an analysis of the empirical stage results conducted during a comprehensive scientific expedition of scientists of Petrozavodsk State University to two Arctic regions of Karelia in the summer of 2019. The most important in the study is the cross-cultural approach, based on comparing the results of a survey of respondents - the Karelian Arctic residents with the "general cultural profile" of S. Schwartz and identifying the level of validity of the applied psychological methodology. During the study, the author's hypothesis about features in the axiological preferences of the inhabitants of the Arctic zone at the level of dominant indicators is confirmed. At the stage of analysis and synthesis of the empirical stage results, the relationship of preserving human capital in the Arctic regions of Karelia with the identified value dominants of residents' health and safety is established.

* Для цитирования: Суворова И.М. Аксиологические предпочтения жителей карельской Арктики в современной социокультурной ситуации // Арктика и Север. 2020. № 41. С. 248–260. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.41.248
For citation: Suvorova I.M. Axiological Preferences of Residents of the Karelian Arctic in the Modern Sociocultural Situation. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2020, no. 41, pp. 248–260. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.41.248

Special attention is paid to the influence of the current socio-cultural situation on the formation of the axiosphere of the inhabitants of the Arctic zone, and the conclusion is also made about the need for an integrated scientific approach in determining the prospects for the development of society in the Arctic regions.

Keywords: *Arctic, Karelia, value, axiosphere, cross-cultural approach, socio-cultural situation, human capital.*

Введение

Исследование ценностных предпочтений современников стало актуальной научной тематикой гуманитаристики XX в. Именно к концу минувшего столетия были апробированы в широком масштабе знаменитые методы изучения ценностей М. Рокича, А. Маслоу, Р. Инглхarta, Ш. Шварца [1, Schwartz S., с. 23–47] и другие. Данные аксиологические исследования применялись относительно отдельных обществ, стран и культур, охватывая большие территории и сообщества людей. Отдельные исследователи, такие как Р. Инглхарт [2], выстраивали своеобразный аксиологический хронотоп относительно конкретного общества (например, российского до перестройки и после перестройки), что позволяло проследить динамику ценностных предпочтений на протяжении определённого времени. Однако аксиологических исследований относительно жителей таких малонаселённых территорий как Арктика (в частности российская Арктика) наблюдается крайне мало как на рубеже веков, так и в современной науке.

Тем не менее, и в российском, и в международном научном сообществе сегодня признано, что устойчивое развитие Арктического региона невозможно без обеспечения социального благополучия жителей, о чём свидетельствуют и принятые в 2020 г. «Основы государственной политики РФ в Арктической зоне до 2035 года»¹. В «Основах», также как и во многих современных концепциях (например, в мегапроекте В.П. Федорова «Даёшь Арктику!» [3]), актуализируется задача увеличения численности населения российской Арктики (в том числе за счёт трудовой миграции) и улучшение условий жизнедеятельности жителей данного региона. Однако для реализации этой масштабной и сложной задачи необходимо не только знание природно-климатических и экономических характеристик территории, но также понимание психологических особенностей местных жителей, которые отражены в их ценностных приоритетах. Автором данного исследования предполагается, что ценностная сфера жителей Арктики, как особой природно-климатической и социально-экономической зоны, имеет свои специфичные характеристики, которые возможно проанализировать на основе получения эмпирических данных. Междисциплинарный анализ полученных эмпирических данных по выявленным аксиологическим предпочтениям жителей Арктики может быть практически использован в составлении конкретных программ регионов по экономическому, медицинскому, образовательному и социально-культурному развитию.

¹ Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года. Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/f8ZpjhpAaQ0WB1zjywN04OgKil1mAvaM.pdf> (дата обращения: 17.07.2020).

Исследовательский интерес к данной тематике в современной гуманитаристике является актуальным с точки зрения политологии, конфликтологии, экономики, социологии. Так, отдельные экономические исследования на территории российской Арктики были сопряжены с аксиологической тематикой. Например, А.М. Максимов, А.В. Уханова рассматривали социокультурный компонент предпринимательского потенциала в арктических регионах России (Архангельская область и Ямало-Ненецкий автономный округ), связав его с ценностными доминантами личности. «Авторами статьи была сформулирована гипотеза о том, что существует специфический набор ценностей, характерный для индивидов с высокой склонностью к предпринимательству и отличающий их от остального населения определённой территории» [4, Максимов А.М., Уханова А.В., с. 736]. Однако выдвинутая гипотеза, по признанию самих авторов, не подтвердилась в ходе исследования, и оказалось, что у предпринимателей «отсутствуют отличия от остального населения в плане ценностных ориентаций» [4, с. 739]. Причинами отрицательной верификации своей гипотезы учёные называют общечеловеческую значимость терминальных и инструментальных ценностей для всех респондентов, вероятно, слабую чувствительность методики Рокича к культурным различиям, а также влияние процессов глобализации на современников. Данный опыт показывает, насколько тесно могут быть связаны экономические исследования с изучением ценностных ориентаций респондентов и насколько сложным является анализ эмпирических данных.

Однако культурологический подход к исследованию ценностных предпочтений предполагает комплексный характер, так как обусловлен целым рядом взаимосвязанных проблем. Во-первых, это проблема влияния топоса (буквально места) на формирование аксиосферы (ценностной сферы) респондентов. Во-вторых, это проблема сохранения человеческого капитала на территории российской Арктики в условиях крайнего Севера. В-третьих, это проблема влияния современной социокультурной ситуации на формирование ценностных ориентаций людей в условиях глобализации. Совокупность ценностных ориентаций личности можно представить в виде аксиосферы как сложноструктурированной системы иерархического типа, которая, несмотря на постоянную изменчивость, является стабильным мотиватором деятельности человека. Таким образом, ценностные доминанты в аксиосфере личности направляют деятельность человека в активное русло, формируя его образ жизни и его собственный человеческий капитал. Анализ аксиосферы жителей карельской Арктики с учётом заявленной проблематики оказался возможным благодаря проведённой комплексной научной экспедиции Гуманитарного парка опорного вуза Республики Карелия — Петрозаводского государственного университета — в июле 2019 г. в Лоухский и Кемский муниципальные районы, относящиеся к территории арктической зоны.

Методология исследования

Научное исследование проводилось в два этапа в 2019–2020 гг. Первый этап сбора эмпирического материала для комплексного исследования проводился среди совершенно-

летних жителей двух указанных районов. В комплексной методологии использовался опросник Ш. Шварца, углублённые интервью, фокус-группы и анкетирования. Поскольку кросс-культурный подход предполагает комплексное исследование социокультурной ситуации [5, Суворова И.М.], то в исследование включался инструментарий социологии, экономики, истории (факторный анализ, анкета самообразованию, опросник «Мотивация трудовой деятельности» и другие).

Второй этап камеральной обработки полученных эмпирических данных включал обобщение и анализ комплексного характера с учётом влияния социокультурной ситуации на личные ценностные предпочтения респондентов, а также применение кросс-культурного подхода в оценке валидности «общекультурного профиля» по методике Ш. Шварца.

В качестве респондентов были задействованы 130 жителей городов и посёлков Лоухского и Кемского районов в возрасте от 18 до 68 лет, из которых 97% являлись трудящимися. Количество избранных респондентов соответствует репрезентативному соотношению 100 респондентов на 20 000 жителей. Поскольку проект Гуманитарного парка «Способы сохранения человеческого капитала как актуальная проблема Республики Карелия» предполагал исследование трудящихся граждан, то подавляющее большинство респондентов были из числа занятых в разных социальных сферах и отраслях производства.

Влияние специфики Арктики на ценностные доминанты её жителей

Несмотря на то, что Арктика, как один из самых уязвимых в климатическом плане регионов мира, стала предметом активного научного исследования, она всё равно «является средоточием многочисленных и не до конца изученных процессов и обратных связей, действующих в климатической системе с участием воздушных масс, морского льда, специфической стратификации Северного Ледовитого океана, криосферы и биоты суши» [6, Зайков К.С., Кондратов Н.А., Кудряшова Е.В., Липина С.А., Чистобаев А.И., с. 7]. К специфичным природным характеристикам региона можно также отнести «продолжительный период с отрицательными температурами воздуха, короткий вегетационный период, специфическую фотопериодичность. Следствием указанных природных особенностей является целый комплекс экономических проблем, например: удорожание развития промышленности и инфраструктуры, повышение энергетических затрат, предъявление особых требований к коммунальным системам населённых пунктов, моноресурсный характер экономики. Природная экстремальность усиливается периферийностью российского арктического региона, рассредоточенностью и низкой степенью изученности месторождений сырья и топлива на суше и в акваториях Северного Ледовитого океана, удалённостью промышленных центров от береговых баз снабжения, национальных и зарубежных рынков сбыта, недостаточным развитием транспортной, энергетической и информационно-коммуникационной инфраструктуры» [6, с. 10].

Собственно территория карельской Арктики, где проводилось комплексное аксиологическое исследование, включает в себя три района: Лоухский, Кемский и Беломорский. Лоухский муниципальный район является самым большим по территории в Республике Карелия и самым северным, а Кемский и Беломорский муниципальные районы имеют самую протяжённую морскую прибрежную линию. Природно-климатические и социально-экономические условия в этих районах полностью соответствуют вышеизложенному описанию. В ходе научного исследования выяснилось, что осознание своего бытия в экстремальных природных условиях находит прямое отражение в аксиосфере респондентов. Анализ результатов опросника по трудовой мотивации (автор — к.э.н., доцент ПетрГУ Конев И.П.) показал, что среди всех представленных на выбор ценностных ориентаций на первое место респонденты ставят ценность здоровья. Из факторов, влияющих на состояние здоровья, респонденты указывали питание (62%), здоровый образ жизни (52%), отсутствие стрессов (47%), экологическую ситуацию (37%). Учёные Института высоких биомедицинских технологий ПетрГУ выявили, что решающими факторами, сокращающими длительность жизни и отягощающими качество жизни, являются долгота северного светового дня и недостаток целого ряда минеральных веществ в организме. «Учёные ПетрГУ провели исследование, в ходе которого изучили содержания макро- и микроэлементов в организме жителей Карелии, проанализировав состав их волос. А затем сравнили полученные результаты с аналогичными показателями жителей средней полосы РФ. Оказалось, что у большинства молодых людей (20–25 лет), принявших участие в исследовании, — дефицит кальция, магния, натрия, а также жизненно необходимых микроэлементов кобальта и йода. У людей старше 60 лет был отмечен избыток в волосах токсичных ртути и свинца. А также дефицит более 10 элементов, среди которых кальций, магний, цинк, железо и так далее»².

Следовательно, жители арктического региона больше подвержены неблагоприятному влиянию природно-климатических условий на своё здоровье, нежели жители соседних регионов центральной России, а значит, приоритет ценности здоровья для них безусловен. Этот вывод коррелирует с результатом анализа аксиологического исследования по методике Ш. Шварца. В качестве безусловной доминантной ценности эти же респонденты на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных предпочтений выделили безопасность, которая в данной методике включает в себя надёжность, гармонию и стабильность общества, отношений и себя самого, безопасность семьи и государства, общественный порядок, чистоту, взаимную полезность. В данном случае можно предположить, что ощущение опасности респондентов со стороны природно-климатических условий усиливается нестабильностью, связанной с социально-экономическими рисками, поэтому сохранение здоровья и повышение собственной безопасности ценятся жителями карельской Арктики больше всего. В свою очередь здоровье и безопасность входят в состав человеческого капитала, сохранение которого является актуальной проблемой всей российской Арктики.

² Сайт ПетрГУ. URL: <https://petrsu.ru/news/2019/52559/utchenye-petr-gu-sozd#t20c> (дата обращения: 12.07.2019).

Проблема сохранения человеческого капитала на территории российской и карельской Арктики

Проблематика человеческого капитала, исследованная в работах зарубежных учёных XX в. Т. Шульца, Г. Беккера, Л. Туроу, Дж. Кендрика, вошла в отечественную гуманитаристику в постперестроечное время. Но и сегодня данная проблематика не потеряла своей актуальности в разных отраслях науки: в социологии у И.А. Крутия и О.В. Красиной [7, с. 127–130], в экономической психологии у Я.М. Рощиной [8], у J.B. Avey и F. Luthans [9, с. 677–693], у A. J. Elliot и M. V. Covington [10, с. 73–92], в политической психологии у А.И. Юрьева, А.В. Селезневой, Е.П. Добрынина, И.С. Буриковой [11]. В каждой научной трактовке понятия человеческого капитала учитывается его многофакторность. Но в первую очередь понятие человеческого капитала напрямую связано с демографическим фактором. Собственно на территории всей российской Арктики «на 1 января 2018 г. общая численность постоянного населения арктических субъектов РФ составляла 7 800 тыс. чел., что на 23% меньше по сравнению с 1989 г. В числе ведущих этносоциальных тенденций следует отметить: отрицательное миграционное сальдо, интенсивность миграционного обмена, обусловленную широким распространением вахтового метода работы» [12, Соколова Ф.Х., Золотарев О.В., Максимова Л.А., Сибиряков И.В. с. 138]. Подобная же тенденция отмечается и на территории карельской Арктики. В частности, в Лоухском муниципальном районе, самом северном в Карелии, по данным местной администрации на январь 2019 г., проживало 11 459 жителей, что на 10,5% меньше, чем в 2014 г. и на 45% меньше, чем в 1989 г. В Кемском муниципальном районе, по данным местной администрации на январь 2019 г., проживал 14 561 житель, что на 12,1% меньше, чем в 2014 г. и на 25,3% меньше, чем в 2007 г.

Подобная негативная демографическая тенденция осложняется этнографическим компонентом, ведь «в арктической зоне значительно представительство автохтонных этнических групп, о чём свидетельствует конституционно-правовой статус территориальных образований. Отметим, что 6 из 9 арктических субъектов России созданы с учётом национального компонента: Республики Карелия, Коми и Саха (Якутия), Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа. Арктика — территория исконного обитания карелов, коми, якутов, там проживают 18 из 47 коренных малочисленных народов России» [12, с. 135]. И на территории Лоухского и Кемского муниципальных районов, по данным местных администраций, совместно проживают представители малых народов России (в Кемском районе — 5,8% карелов и 0,9 % финнов от всего числа; в Лоухском районе — 12,8% карелов от всего числа жителей). Причём в демографическом плане негативная тенденция уменьшения численности малых народов на территории карельской Арктики также сохраняется на протяжении последних 20 лет.

Безусловно, сохранение человеческого капитала напрямую связано с вложениями в образование и самообразование [13, Armstrong M.], здравоохранение [14, Vidal-Salazar M., Hurtado-Torres N., Matias-Reche F. с. 2680–2697], безопасность [15, Zacharatos A., Barling J.,

Iverson R.D., с. 77–93], потребительские потребности, профорientацию и культуру. Всё это является слагаемыми общей социокультурной ситуации в исследуемой зоне.

Проблема влияния современной социокультурной ситуации на формирование ценностных ориентаций жителей карельской Арктики

Социокультурная ситуация в карельской Арктике имеет значительные отличия от других районов республики. Экономические тенденции в двух соседних арктических районах (Кемском и Лоухском) также разнонаправлены: в Кемском районе, по данным органов местного самоуправления, за последние 5 лет количество предприятий выросло с 317 до 335, а в Лоухском за это же время — сократилось с 249 до 183, учитывая, что статус арктической территории подразумевает льготное налогообложение и условия инвестирования в развитие, а также ряд привилегий в социально-экономической сфере. Хозяйствующие субъекты таких отраслей, как лесозаготовка, деревообработка и горнодобывающая промышленность, ежегодно теряют профессионалов из-за трудовой миграции. Безусловно, помимо суровых природно-климатических условий, на эту негативную тенденцию влияет социокультурная реальность. Сформировавшаяся современная социокультурная ситуация на территории карельской Арктики значительно обусловлена историческими аспектами, анализ которых раскрывает особенности культуры, в контексте которых проходило становление наших современников.

Так, история Кемского района, находящегося на берегу Белого моря, связана с поморской культурой и Соловецким монастырём, бывшим в территориальном подчинении Кеми до 1930 г. По мнению А.П. Конкки, «древняя прибалтийско-финская этнокультурная основа, а также продолжавшийся в течение веков приток населения с западных волостей и связанные с этим процессы аккультурации и ассимиляции не могли не отразиться на антропологическом составе, языке и традиционной культуре местных жителей, создавших под влиянием специфической для славянского населения ориентации на морские промыслы и особенно сильного здесь старообрядчества свою, во многом уникальную культурную среду, позволяющую выделить поморов в отдельную этническую группу» [16, Конкка А.П., с. 43]. Сегодня туристическая привлекательность Кеми обусловлена статусом исторического города со своей архитектурной достопримечательностью — отреставрированным Успенским собором XVIII в. и возможностью относительно быстрой и удобной транспортировки до Соловецкого монастыря.

История Лоухского района связана в глубоком прошлом с проживанием на его территории племён саамов и карелов, а с XII в. — русских, которые традиционно для этих широт занимались охотой, рыбной ловлей, а с XVI в. — солеварением. В Лоухском муниципальном районе большинство объектов культурного наследия (103 из 141) имеют археологический статус и представлены на открытых пространствах. Также Лоухский край славится своими этнокультурными традициями, связанными с местными сказителями, чьё творчество воспроизводится в многочисленных фольклорных праздниках. Наибольшую туристическую привле-

кательность этому району придают его природные заповедные зоны и парки, поражающие своими масштабами и первозданностью. Однако по причине неразвитости инфраструктуры поток туристов не слишком велик.

О сокращении социокультурной инфраструктуры за последние десятилетия в карельской Арктике, по данным местных администраций, свидетельствует факт уменьшения числа общеобразовательных школ и детских садов, спортивных школ, центров культуры и творчества. Анализ опросника по трудовой мотивации выявил, что только 6% населения удовлетворены спортивной инфраструктурой своего района, только 12% респондентов могут реализовать свои таланты и способности и только 21% респондентов посещает местные культурно-массовые мероприятия. Следовательно, несмотря на богатые историко-культурные традиции, современные жители карельской Арктики не находят самореализации в культурной жизни своего района. Подобное положение дел в социокультурной сфере нашло своё выражение и в аксиологических предпочтениях респондентов.

Анализ результатов эмпирического исследования по методике Ш. Шварца выявил, что на уровне индивидуальных предпочтений одной из самых невостребованных ценностей у жителей карельской Арктики является ценность традиции, которая в данном контексте трактуется как принятие и соблюдение обычаев и идей традиционной культуры и религии, скромность, благочестие, умеренность. Схожую тенденцию в 2016 г. отмечали и архангельские коллеги: «Некоторые (12%) из респондентов предлагают избирательно подходить к традициям. Меньшинство опрошенных (14%) считает, что обряды и традиции не нужны, и при этом значительную часть этого меньшинства составляет молодёжь. Хотя опрошенные в возрасте от 18 до 44 лет в большинстве своём всё же стоят на позициях сохранения традиций» [17, Тамицкий А.М., Зайков К.С., с. 1409].

Подобная тенденция свидетельствует о несовпадении аксиосферы жителей российской Арктики с так называемым «общекультурным профилем» Ш. Шварца, который он выявил в ходе апробации своей методики в 83 странах мира. Данный факт позволяет применить кросс-культурный подход в общей оценке аксиосферы жителей карельской Арктики в данном исследовании. Целью применения данного подхода является валидизирующее исследование на основе сравнения «универсального набора ценностей» Ш. Шварца и ценностной сферы жителей конкретного региона, в данном случае карельской Арктики. Это исследование выявляет степень валидности, то есть меру соответствия аксиосферы респондентов арктической зоны «общекультурному профилю» Ш. Шварца.

В «универсальном наборе ценностей» Ш. Шварца по принципу убывания ценности распределены следующим образом: «доброта, самостоятельность, универсализм (понимание другого, высокая оценка другого, забота о благополучии всех людей и природы, мудрость, широта мышления, социальная справедливость, равенство, всеобщий мир, мир красоты, единство с природой), безопасность, конформность (воздержание от действий, которые могли бы нанести вред другим людям, общественному порядку или принятым социаль-

ным нормам, вежливость, послушание, самодисциплина, уважение к родителям и старшим), достижения, гедонизм, стимуляция (азарт, новизна, стремление к глубоким переживаниям), традиции и власть» [18, с. 48]. По мнению автора методики, ранжирование ценностей в аксиосфере респондентов имеет постоянный характер, несмотря на религиозные, этнические, политические и прочие культурные различия.

Опыт тридцатилетних исследований Ш. Шварца показал, что в первую тройку приоритетных ценностей входят доброта, самостоятельность и универсализм, а последние три позиции заняли гедонизм, стимуляция и власть, что, по мнению автора, вполне содействует наилучшему функционированию общества. «Ш. Шварц постулировал, что все индивидуальные ценности основываются на базовых условиях человеческого существования (одном или более): а) потребности организма, б) стремление к социальным взаимодействиям и в) потребность в принадлежности к группе» [18, с. 47].

Анализ результатов по опроснику Ш. Шварца среди жителей карельской Арктики представлен, как и подразумевает методика, на двух уровнях: на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных предпочтений. Результаты на обоих уровнях по данной методике среди жителей Кемского и Лоухского районов схожи в определении абсолютной ценности — безопасности (о которой уже велась речь) и самой невостребованной ценности — власти, которая в данном контексте предполагает достижение социального статуса или престижа, контроля над людьми и ресурсами, социальную власть, богатство, поддержание имиджа. Данный результат свидетельствует об определённой личной и общественной инфантильности на фоне активно происходящих политических и экономических процессов в арктической зоне в целом. Сопутствующие факторы этой ситуации были отмечены и архангельскими учёными: «Наличие идейно-духовного вакуума, упадок духовной жизни, негативные социально-экономические условия жизни населения, которые приводят к страхам и фобиям, разочарованию в жизни» [17, Тамицкий А.М., Зайков К.С., с. 1409] вряд ли могут быть мотиваторами к реализации власти. Однако результат по данной ценности обнаруживает совпадение аксиосферы жителей двух карельских районов с «общекультурным профилем» Шварца, следовательно, не является исключением и подтверждает валидность методики.

Такое же подтверждение валидности опросника обнаружилось на уровне нормативных идеалов у респондентов обоих арктических районов в наборе менее востребованных ценностей (власть, стимуляция и гедонизм). Однако на уровне индивидуальных предпочтений в тройке самых невостребованных ценностей оказались власть, гедонизм и уже упомянутые традиции, что подтверждает валидность опросника на 66%.

В выборе самых предпочтительных ценностей на обоих уровнях респондентов двух районов лидирует уже указанная безопасность, что отличает аксиосферу жителей карельской Арктики от «общекультурного профиля» Ш. Шварца и является следствием природных и социально-экономических факторов. Две другие востребованные ценности отличаются и по районам, и по уровням. Так, в Кемском районе и на уровне нормативных идеалов, и на

уровне индивидуальных предпочтений востребованными оказались доброта и конформность, что совпадает с профилем Шварца на 33%. И, как свидетельствует ВЦИОМ, «Три четверти наших соотечественников (76%) считают себя добрыми с разной степенью уверенности. Своё окружение наши соотечественники также характеризуют как добрых людей — так считает три четверти россиян (75%), чаще этого мнения придерживаются россияне 18–24 лет (83%) и старше 60 лет (62%)»³. В этом отношении россияне в целом не отличаются от других макро- и микроэтносов и культур, подтверждая валидность методики Ш. Шварца.

В Лоухском районе респонденты среди востребованных ценностей на обоих уровнях указали помимо доброты и безопасности ещё универсализм, который по методике Ш. Шварца предполагает гармонию с людьми и природой, всеобщее благополучие. Можно предположить, что, проживая вдалеке от всех урбанизированных центров, жители этого арктического района больше ценят свою гармонию с суровой северной природой, ощущая эту непосредственную связь ежедневно. Это предположение подтверждается анализом опросника по трудовой мотивации, где 71% респондентов указали, что свободное от работы время они проводят на рыбалке, охоте и отдыхают на природе с семьёй.

Заключение

Таким образом, проведённое сравнение аксиосферы жителей карельской Арктики с «общекультурным профилем» Ш. Шварца подтвердило валидность данной методики в Кемском районе на 66%, а в Лоухском районе на 83%. Данный результат показывает, что ценностные предпочтения жителей арктического региона имеют значительные отличия от «общекультурного профиля», свойственного, по мнению автора методики, всем современным этносам и культурам. Эта аксиологическая разница обусловлена целым рядом проблем природно-климатического и социально-экономического характера. Следовательно, подтверждается мысль о том, что в условиях арктической зоны и сегодня, в условиях развитых технологий, человек чувствует себя незащищённым, одновременно ощущая опасность и приспосабливаясь к этой опасности (47% респондентов указали отсутствие стрессов как главный фактор, влияющий на здоровье). Становится ясным, что в эпоху глобализационных процессов арктическая зона требует к себе особого отношения как в экологическом, экономическом, политическом, так и в социальном направлении. В практическом плане результаты данного исследования показывают, что в Арктике особо актуальны здоровьесберегающие программы, в которых будут задействованы не только современные медицинские технологии, но и развитая физкультурно-спортивная инфраструктура. В перспективе удовлетворённая потребность в сбережении здоровья может повысить уровень собственной безопасности жителей Арктики, что качественно повлияет на модель поведения и образ жизни людей. В целом проведённое кросс-культурное исследование показало, что проблема сохранения человеческого капитала на территории карельской Арктики сущностно отражается на аксиоло-

³ Сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10164> (дата обращения: 08.06.2020).

гических предпочтениях её жителей, а решение данной проблемы возможно только с учётом комплексного научного подхода.

Литература

1. Schwartz S.H. Cultural Value Differences: Some Implications for Work // *Applied Psychology: An International Review*. 1999. № 48. Pp. 23–48. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1464-0597.1999.tb00047.x>
2. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // *Полис (Политические исследования)*. 1997. № 4. С. 6–32.
3. Фёдоров В.П. Арктические преобразования // *Современная Европа*. 2018. № 1. С. 5–14. DOI: 10.15211/soveurope120180514
4. Максимов А.М., Уханова А.В. Социокультурный компонент предпринимательского потенциала в арктических регионах России // *Экономика и предпринимательство*. 2020. № 1. С. 735–739.
5. Суворова И.М. Влияние социокультурной ситуации на самообразование жителей карельских районов как фактор сохранения человеческого капитала // *Studia Humanitatis Borealis*. 2019. № 1. С. 30–36. DOI: 10.15393/j12.art.2019.3364
6. Зайков К.С., Кондратов Н.А., Кудряшова Е.В., Липина С.А., Чистобаев А.И. Сценарии развития арктического региона (2020–2035 гг.) // *Арктика и Север*. 2019. № 35. С. 5–24. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.35.5
7. Крутий И.А., Красина О.В. Человеческий капитал: эволюция представлений // *Социологические исследования*. 2007. № 8. С. 127–130.
8. Рощина Я.М. Психологические составляющие человеческого капитала как фактор экономического поведения. Москва: ГУ ВШЭ, 2008. 56 с.
9. Avey J.B., Luthans F., Jensen S.M. Psychological Capital: a Positive Resource for Combating Stress and Turnover // *Human Resource Management*. 2009. Vol. 48. No. 5. Pp. 677–693. DOI: 10.1002/hrm
10. Elliot A.J., Covington M.V. Approach and Avoidance Motivation // *Educational Psychology Review*. 2001. Vol. 13, № 2. Pp. 73–92. DOI: 10.1023 / A: 1009009018235
11. Бурикова И.С., Коновалова М.А., Пушкина М.А., Юрьев А.И. Опыт психологического измерения человеческого капитала. Санкт-Петербург: «Русский запад», 2009. 139 с.
12. Соколова Ф.Х., Золотарев О.В., Максимова Л.А., Сибиряков И.В. Стратегические приоритеты и практические формы реализации этнополитики в арктических субъектах Российской Федерации // *Арктика и Север*. 2019. № 34. С. 133–158. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.34.133
13. Armstrong M. *Armstrong's Handbook of Performance Management: an Evidence-Based Guide to Delivering High Performance*. London: Kogan Page, 2014. 880 p.
14. Vidal-Salazar M., Hurtado-Torres N., Matias-Reche F. Training as a Generator of Employee Capabilities // *International Journal of Human Resource Management*. 2013. Vol. 23. № 13. Pp. 2680–2697. DOI: 10.1080 / 09585192.2011.610971
15. Zacharatos A., Barling J., Iverson R.D. High-Performance Worksystems and Occupational Safety // *Journal of Applied Psychology*. 2005. Vol. 90. № 1. Pp. 77–93. DOI: 10.1037/0021-9010.90.1.77
16. Конкка А.П. К вопросу об этническом составе западного Поморья // *Беломорье: нить времён: материалы Форума*. Беломорск, 25–26 сентября 2010 г. Петрозаводск: Verso, 2011. 143 с.
17. Тамицкий А.М., Зайков К.С. Традиции и верования жителей Российской Арктики: штрихи к социологическому портрету // *Развитие Северо-Арктического региона: проблемы и решения: материалы научной конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова* / сост. С.В. Тевлина, С.В. Рябенко. Архангельск: САФУ, 2016. С. 1405–1409.
18. Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С. Уточнённая теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2012. Т. 9. № 2. С. 43–70.

References

1. Schwartz S.H. Cultural Value Differences: Some Implications for Work. *Applied Psychology: An International Review*, 1999, no. 48, pp. 23–47.
2. Inglehart R. Postmodern: menyayushchiesya tsennosti I izmenyayushchiesya obshchestva [Postmodern: Changing Values and Changing Societies]. *Polis (Politicheskie issledovaniya)* [Polis. Political Studies], 1997, no. 4, pp. 6–32.
3. Fedorov V.P. Arkticheskie preobrazovaniya [Arctic Transformation]. *Sovremennaya Evropa* [Contemporary Europe], 2018, no. 1, p. 5–14. DOI: 10.15211/soveurope120180514
4. Maksimov A.M., Ukhanova A.V. Sotsiokul'turnyy komponent predprinimatel'skogo potentsiala v arkticheskikh regionakh Rossii [Cultural Component of Entrepreneurial Potential in the Russia's Arctic Regions]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Journal of Economy and entrepreneurship], 2020, no. 1, pp. 735–739.
5. Suvorova I.M. Vliyaniye sotsiokul'turnoy situatsii na samoobrazovaniye zhiteley karel'skikh rayonov kak faktor sokhraneniya chelovecheskogo kapitala [Impact of Sociocultural Situation on Self-Education of Residents of Karelian Districts as a Factor of Human Capital Preservation]. *Studia Humanitatis Borealis*, 2019, no. 1, pp. 30–36. DOI: 10.15393/j12.art.2019.3364
6. Zaikov K.S., Kondratov N.A., Kudryashova E.V., Lipina S.A., Chistobaev A.I. Stsenarii razvitiya arkticheskogo regiona (2020–2035 gg.) [Scenarios for the Development of the Arctic Region (2020–2035)]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2019, no. 35, pp. 4–19. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.35.5
7. Krutiy I., Krasina O. Chelovecheskiy kapital: evolyutsiya predstavleniy [Human Capital: the Evolution of Ideas]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2007, no. 8, pp. 127–130.
8. Roshchina Ya.M. *Psikhologicheskiye sostavlyayushchiye chelovecheskogo kapitala kak faktor ekonomicheskogo povedeniya* [The Psychological Components of Human Capital as a Factor of Economic Conduct]. Moscow, HSE Publ., 2008, 56 p. (In Russ.)
9. Avey J.B., Luthans F., Jensen S.M. Psychological Capital: a Positive Resource for Combating Stress and Turnover. *Human Resource Management*, 2009, vol. 48, no. 5, pp. 677–693. DOI: 10.1002/hrm
10. Elliot A.J., Covington M.V. Approach and Avoidance Motivation. *Educational Psychology Review*, 2001, vol. 13, no. 2, pp. 73–92. DOI: 10.1023 / A: 1009009018235
11. Burikova I.S., Konovalova M.A., Pushkina M.A., Yuriev A.I. *Opyt psikhologicheskogo izmereniya chelovecheskogo kapitala: monografiya* [Experience of Psychological Measurement of Human Capital]. 139 p. (In Russ.)
12. Sokolova F.Kh., Zolotarev O.V., Maksimova L.A., Sibiryakov I.V. Strategicheskie priority i prakticheskie formy realizatsii etnopolitiki v arkticheskikh sub"ektakh Rossiyskoy Federatsii [Strategic Priorities and Forms of the Applying Ethnopolitics in the Arctic Areas of the Russian Federation]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2019, no. 34, pp. 110–133. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.34.133
13. Armstrong M. *Armstrong's Handbook of Performance Management: an Evidence-Based Guide to Delivering High Performance*. London, Kogan Page, 2014, 880 p.
14. Vidal-Salazar M., Hurtado-Torres N., Matias-Reche F. Training as a Generator of Employee Capabilities. *International Journal of Human Resource Management*, 2013, vol. 23, no. 13, pp. 2680–2697. DOI: 10.1080 / 09585192.2011.610971
15. Zacharatos A., Barling J., Iverson R.D. High-performance Worksystems and Occupational Safety. *Journal of Applied Psychology*, 2005, vol. 90, no. 1, pp. 77–93. DOI:10.1037/0021-9010.90.1.77
16. Konkka A.P. K voprosu ob etnicheskom sostave zapadnogo Pomor'ya [On the Issue of the Ethnic Composition of Western Pomerania]. *Belomorye: nit' vremen: materialy Forum* [White Sea Area: Thread of Times: Proc. of the Forum. Belomorsk, September 25–26, 2010]. Petrozavodsk, 2011, 143 p.
17. Tamitskiy A.M., Zaikov K.S. Traditsii i verovaniya zhiteley Rossiyskoy Arktiki: shtrikhi k sotsiologicheskomu portretu [Traditions and Beliefs of Residents of the Russian Arctic: Strokes to a Sociological Portrait]. *Razvitie Severo-Arkticheskogo regiona: problemy i resheniya: materialy nauchnoy konferentsii professorsko-prepodavatel'skogo sostava, nauchnykh sotrudnikov i aspirantov Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta imeni M.V. Lomonosova*. Ed. by S.V. Tevlina, S.V. Ryabchenko. Arkhangelsk, NARFU Publ, 2016, pp. 1405–1409.

18. Schwartz Sh., Butenko T., Sedova D., Lipatova A. Utochnennaya teoriya bazovykh individual'nykh tsennostey: primeneniye v Rossii [Theory of Basic Personal Values: Validation in Russia]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 2012, vol. 9, no. 2, pp. 43–70.

Статья принята 10.07.2020.